

Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 5 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката

27 октября 2022 г.

Принято на заседании КЭС ФПА РФ

от 25 октября 2022 г.

Утверждено решением Совета ФПА РФ

от 27 октября 2022 г., протокол № 16

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты Амурской области по вопросам применения пункта 5 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае, если в качестве защитников подозреваемых (обвиняемых), имеющих отличные друг от друга позиции, по одному уголовному делу участвуют адвокаты, состоящие между собой в близком родстве либо свойстве.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – «Комиссия») дает следующее разъяснение.

Как следует из пункта 5 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

1. В соответствии с частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Согласно части 1 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «УПК РФ») подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Верховный Суд Российской Федерации в разъяснениях, данных в пункте 1 Постановления Пленума от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», подчеркнул, что по смыслу статьи 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих на всех его стадиях.

Одной из гарантий права на защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи является недопустимость участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу (статья 62 УПК РФ).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 72 УПК РФ защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

При этом адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица (абзац четвертый подпункта 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совокупность вышеуказанных норм выступает не только в качестве гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, но и в качестве меры регулирования, гарантирующей, что интересы доверителя для адвоката выше интересов третьих лиц.

2. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (пункт 1 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Такая профессиональная независимость адвоката не представляется возможной при наличии на стороне адвоката интересов, противоречащих законным интересам его доверителя.

В связи с этим Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката предусмотрен ряд ограничений, связанных с мотивационной составляющей оказания адвокатом юридической помощи доверителю.

Так, в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне. Согласно подпункту 3 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункту 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. Отсутствие самостоятельного интереса как условие для оказания защиты подчеркивается также в абзаце втором подпункта 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал, что защитник не имеет собственного личного интереса в уголовном судопроизводстве. Так, в Определении от 26 мая 2020 г. № 1107-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и, выступая в таком качестве, преследует не личные интересы, а интересы представляемого им лица.

Единственным исключением из правила о тождественности интересов адвоката и его доверителя в уголовном судопроизводстве является осуществление защиты в условиях самоговора.

Поэтому противоречие между интересами различных подозреваемых (обвиняемых) по одному уголовному делу неизбежно вызывает противоречие между интересами защитников этих подозреваемых (обвиняемых); в такой ситуации равным образом в противоречие вступают интересы адвоката одного подозреваемого (обвиняемого) с интересами другого подозреваемого (обвиняемого).

3. По общему правилу, наличие близкородственных отношений между участниками производства по уголовному делу является безусловным основанием для отвода независимо от наличия противоречия их интересов друг другу (пункт 3 части 1 статьи 61, статьи 69, 70, 71 УПК РФ). Это обусловлено тем, что близкородственные отношения с неизбежностью порождают сомнения в законности и независимости действий участников производства по уголовному делу.

В отношении защитника законодательство предусматривает следующие исключения из указанного правила:

– в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ в качестве защитника может быть допущен близкий родственник подозреваемого (обвиняемого);

– исходя из смысла части 6 статьи 49 УПК РФ, один защитник может оказывать юридическую помощь двум подозреваемым (обвиняемым), если интересы одного из них не противоречат интересам другого.

Данные положения не исключают необходимости обеспечения достаточной степени независимости адвоката, осуществляющего защиту доверителя по уголовному делу, и во всех иных случаях. Поэтому возникновение противоречия между интересами подозреваемых (обвиняемых), защиту которых осуществляют адвокаты, состоящие в близком родстве, ставит под сомнение как соблюдение требования к профессиональной независимости адвоката, так и качество оказываемой юридической помощи.

4. В связи с изложенным Комиссия приходит к следующим выводам.

Обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих на всех его стадиях.

Адвокат-защитник не может иметь интерес в уголовном судопроизводстве, отличный от интереса доверителя. В случае возникновения противоречия между интересами подозреваемых (обвиняемых), защиту которых осуществляют адвокаты, состоящие в близком родстве или свойстве, право на защиту подозреваемых (обвиняемых) фактически ограничивается до момента замены одного из защитников.

Противоречие интересов подозреваемых (обвиняемых) должно быть достаточно существенным для вывода о том, что оказание им юридической помощи защитниками, состоящими между собой в близком родстве или свойстве, на той стадии уголовного судопроизводства, на которой возникает противоречие, приведет к ограничению права обоих подозреваемых (обвиняемых) на защиту.

В целях соблюдения установленных Кодексом профессиональной этики адвоката требований к профессиональной независимости, порядочности, честности, добросовестности адвоката и сохранения высокого качества оказываемой юридической помощи при выявлении в ходе производства по уголовному делу противоречия между интересами подозреваемых (обвиняемых), защиту которых осуществляют адвокаты, состоящие между собой в близком родстве или свойстве, один адвокат или оба адвоката должны, соблюдая требования законодательства, уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».